

СТАТЬИ

УДК 811.161.1

**ПРИНЦИП ЭКСПЛИКАЦИИ СТИЛИСТИЧЕСКИХ СВЕДЕНИЙ
О КОДИФИЦИРУЕМОЙ РУССКОЙ ЧАСТИЦЕ****Алимпиева Л.В.***Международный университет «Ала-Тоо», Бишкек, e-mail: larisa_alimpieva@mail.ru*

Существенным и важным этапом работы с материалами двуязычного словаря является ознакомление пользователей с аксессуальной информацией, которая не вошла в словарные статьи: разнообразные дополнительные справочные материалы в виде списков, таблиц, грамматических сведений обогащают словарь, делают такой словарь востребованным лексикографическим произведением. Важным справочным материалом являются также пометы о стилистических особенностях употребления русских слов. Однако не во всех русско-национальных и русско-иностранных двуязычных словарях такие сведения подаются. В статье рассматривается роль стилистических помет в формировании языковых знаний о русских частицах и стилях русской речи и их положительном воздействии на иноязычного пользователя двуязычного словаря. Целью статьи является обоснование принципа экспликации стилистических сведений о кодифицируемой русской лексической единице в качестве обязательного при кодификации русских частиц в лемме двуязычного словаря. В структуре леммы двуязычного словаря стилистические маркеры должны дополнительно сопровождаться контекстными иллюстрациями, подтверждающими функциональное использование русских частиц, которые разъясняют значение служебного слова в контексте высказывания/предложения или показывают приобретение им оттенков значения. В результате повышается информативная и познавательная ценность словаря. Таким образом, двуязычный словарь должен содействовать формированию и генерации стилистической системы усваиваемого русского языка у иноязычного пользователя, способствовать упорядочению этой системы языка в его памяти. Правильное усвоение и использование русских частиц иноязычным пользователем является залогом его успешной коммуникации на русском языке. Материалы данной статьи могут быть использованы при дальнейшей разработке актуальных теоретических проблем двуязычной лексикографии, найдут применение в процессе переиздания существующих и подготовки новых русско-национальных и русско-иностранных словарей или при практическом создании двуязычного словаря служебных слов.

Ключевые слова: двуязычные словари, языковая компетенция, пользовательский запрос, лексикографические потребности, модули понимания

**PRINCIPLE OF EXPLICATION OF STYLISTIC DATA ABOUT
THE CODIFIED RUSSIAN PARTICLE****Alimpieva L.V.***Ala-Too International University, Bishkek, e-mail: larisa_alimpieva@mail.ru*

A significant and important stage of working with materials of a bilingual dictionary is familiarization of the users with accessory information which is not included in dictionary entries: various supplementary reference materials in the form of lists, tables, grammatical information enrich a dictionary, make such dictionary a lexicographic work in demand. Marks on stylistic features of usage of Russian words is also an important reference material. However, not all Russian-national and Russian-foreign bilingual dictionaries provide such information. The article considers a role of stylistic marks in the formation of language knowledge on Russian particle and styles of the Russian speech, and their positive impact on a foreign language user of a bilingual dictionary. The aim of the article is to validate the principle of explication of stylistic data about the codified Russian lexical unit as compulsory for codifying of Russian particles in the lemma of a bilingual dictionary. In the structure of the lemma of a bilingual dictionary stylistic markers should be additionally accompanied by context illustrations confirming the functional usage of Russian particles, which explain the meaning of a functional word in the context of utterance/sentence, or show its acquiring of shades of meaning. As a result, informative and cognitive value of the dictionary increases. Thus, a bilingual dictionary should provide for the formation and generation of a stylistic system of the learnt Russian language in a foreign language speaking user, and should contribute to ordering of this language system in his memory. A correct acquisition and usage of Russian particles by a foreign language user is a key to his successful communication in the Russian language. The materials of the article can be used while further working on topical theoretical problems of a bilingual lexicography, they will find its application in the process of re-edition of the existing dictionaries, and preparation of new Russian-national and Russian – foreign dictionaries, or at practical formation of a bilingual dictionary of functional words.

Keywords: bilingual lexicography, foreign language user, lemma, stylistic marks, principle of explication of stylistic data, Russian particles

Л.П. Ступин пишет, что лексикография как важная составная часть языкознания должна удовлетворять следующим трем условиям: «1) объективно и беспристрастно описывать исследуемую реальную языковую данность; 2) обобщать свои описа-

ния, основываясь на наблюдаемых фактах; 3) постоянно пересматривать свои обобщения» [1, с. 13, 14]. То есть необходимы исследования в области конструирования композиции, структуры и параметризации мегаструктуры словаря, портретирования

описываемой лексической единицы в лемме, а также детализация стилистических особенностей употребления лексических единиц русского языка в письменной и устной речи.

Целью статьи является обоснование принципа экспликации стилистических сведений о кодифицируемой русской лексической единице в качестве обязательного при кодификации русских частиц в лемме двуязычного словаря (далее – ДС).

Материалы и методы исследования

Материалами исследования послужили теоретические работы в области теории и практики общей и двуязычной лексикографии, научные работы об употреблении стилистических помет в словарных статьях, различные двуязычные словари. В процессе работы по проблеме исследования были применены следующие общелогические методы: аналитический, синтетический, а также моделирование. Использовались следующие эмпирические методы: наблюдение, качественное сравнение и описание.

Результаты исследования и их обсуждение

Н.М. Несова и Л.Я. Бобрицких отмечают важную роль словарей в различных сферах деятельности человека, так как способствуют повышению правильности и выразительности речи носителей языка, отражают знания, накопленные лингвокультурным обществом на протяжении всей истории его развития. Особую функцию словари выполняют в сфере образования, выступают посредниками между обществом и пользователем словаря, они необходимы для устранения расхождений между индивидуальным и коллективным сознанием [2, с. 439]. Еще более важная роль отводится двуязычным словарям, которые должны представлять лексику русского языка таким образом, чтобы лексикографическая информация о слове была доступна для понимания и усвоения иноязычными пользователями.

Теоретическая лексикография определяет основы лексикографического конструирования, планирования и организации словарной работы, вырабатывает правила лексикографирования; разрабатывает макроструктуру словаря (распределяет компоненты словаря, квалифицирует критерии отбора лексики в корпус словаря); разрабатывает микроструктуру словаря (формулирует принципы кодификации слов, устанавливает параметры и зоны в словарных статьях, решает вопросы включения непосредственно лексикографических материа-

лов, например помет, иллюстраций, таблиц и т.п.) [2, с. 440]. Для кодификации русских частиц в ДС эта цитата актуальна, поскольку частицы обладают специфическими чертами, которые следует обязательно представлять в словарной статье.

Напомним, что русские частицы, как нереферентные слова, не обладают денотативным значением/значениями того, что обычно ищут в словарях, а эксплицируют релятивность. Частицы имеют для участников коммуникации определенный статус: они вкладывают в них прагмасемантические смыслы, обусловленные коммуникативной ситуацией. Поэтому ДС должен дать пользователю доступное представление о прагмасемантическом потенциале кодифицированной русской частицы, способствующее формированию у пользователя навыков порождения новых смыслов, их осознания и усвоения. Для лексикографа трудным является воссоздание смысла русской частицы в словарной статье (в данной статье также используется термин «лемма» в качестве синонима термину «словарная статья»). Соответственно, при кодификации частиц должны применяться дополнительные принципы кодификации, которые способствуют раскрытию семантики частиц.

Полагаем, что в структуре леммы ДС должны обязательно присутствовать стилистические маркеры – пометы, содержащие сведения об употреблении русской частицы на письме и в устной речи. Маркеры дополнительно должны сопровождаться вербальными иллюстрациями, подтверждающими их функциональное использование, разъясняющими значение служебного слова в контексте или показывающими приобретение им дополнительных оттенков значения в зависимости от коммуникативного контекста, тем самым повышая информативную и познавательную ценность словаря. В подборе иллюстраций для ДС должна учитываться наряду с собственно лингвистической (показ сочетаемости, употребление слова) практическая сторона словаря, учитывающая экстралингвистические факторы употребления кодифицируемой частицы (разъяснение).

Цель использования пометы, а именно средства пояснения значения кодифицируемого слова, в краткой условной (графической или вербальной) форме указать на наличие у слова грамматической, орфоэпической, словообразовательной, лексической, стилистической, синтаксической или иной языковой особенности. Как известно, стилистическая помета (далее – СП) – это разновидность лексикографического маркера, указывающая на особенности сти-

листического употребления описываемой вокабулы и нормирующая ее употребление в речи. СП должна аутентично фиксировать и передавать специфику использования лексической единицы, объективно соблюдая ее синхронную направленность в отражении языкового узуса, который соответствует коммуникативной обстановке в конкретном социуме в исторически детерминированный срок. С ее помощью маркируются особенности стилистического употребления описываемой вокабулы, которые определяют ее отличительную зону использования относительно других языковых единиц. Без указания на стиль употребления лексической единицы словарная статья не может считаться аутентичной живому и реальному ее употреблению в письменной и устной русской речи.

П. Дрисдел указал на следующие основные функции иллюстративного вербального материала: 1) дополнение к информации в дефиниции заглавного слова, 2) демонстрация слова в контексте, 3) указание отличий одного значения от другого, 4) иллюстрация грамматической модели использования, 5) демонстрация типичных сочетаний с другими словами, 6) указание на соответствующие стилистические ограничения [3, с. 11]. Вслед за П. Дрисделом Т.В. Рябова признает значимость иллюстративного материала и стилистических помет в ДС и постулирует их в качестве самостоятельных лексикографических параметров [3, с. 11].

К.С. Кочергина пишет, что «СП используется лексикографами при составлении словарей как средство для обозначения функционально-стилевого, временного (исторического), экспрессивно-эмоционально-оценочного расслоения лексики. СП обычно приводится перед толкованием слова, а в случае его многозначности – перед отдельным значением или его оттенком. Отсутствие СП при слове (значении, оттенке) означает, что оно стилистически нейтрально. Также в дополнение к СП при необходимости используется стилистический комментарий» [4, с. 22]. Кроме того, для стилистической характеристики лексических единиц в словарях используются окказиональные/несистемные пометы – ремарки и комментарии. Напомним, что в «Словаре Академии Российской (1789–1794 гг.) был изложен принцип *характеристики слов с позиции русской стилистики*. В Словаре современного русского языка (в 17 т., 1948–1965 гг.) был усилен *нормативно-стилистический* принцип кодификации лексических единиц» [5, с. 124–125].

О.И. Окольников отмечает следующее: «Поскольку в современной лексикографии

нет четко выработанной классификации стилистических помет, нет и однотипных толкований помет учеными-лингвистами» [6, с. 45]. Для существующих ДС характерно отсутствие единого подхода в квалификации стилистических особенностей русских частиц. Это касается не только служебных слов. В научной литературе по проблеме стилистического маркирования русских частиц также не выработано конвенционального решения этого вопроса.

Анализ двуязычных словарей, проведенный нами в рамках поставленной проблемы, указывает на однородность кодификации лексических единиц по конститутивным параметрам: величине/объему, численности, составу и репрезентативности/характеру словника; микроструктуре лемм; типам дефиниций. Фрагментарно или недостаточно представленными являются функционально-стилистические характеристики лексических единиц.

Маркирование стиля и позиционирование области применения русских частиц предопределено субъективностью восприятия лексикографа, закономерно следующего из узуса языка в устной, а также письменной форме и аксиоматичной экспрессивности этих единиц. Например, в русско-киргизском словаре под ред. К.К. Юдахина [7, с. 933] применение стилистических помет ограничено. В частности, в словарной статье *хоть* в пункте 4 дана грамматическая помета *частица усил.* в значении «по крайней мере», а в пункте 5 указана СП *частица разг.* в значении «к примеру, например». В пункте 6 дана грамматическая помета с *относ. мест.* в значении «любой». Несомненно, что использование частицы *хоть*, ее актуализация во всех трех значениях носит разговорно-бытовой характер, поэтому, как представляется, необходимо во всех случаях после пометы грамматической ставить помету стилистическую или в пункте 4 поставить помету *разг.* после слова *частица*. В таком случае пользователь будет информирован о том, что лексическая единица *хоть*, выступающая в функции частицы, в большинстве случаев относится к разговорному стилю.

Функционально-стилевые особенности употребления лексических единиц обусловлены областью коммуникации. Исходя из общей коммуникативной сущности русских частиц, Е.А. Стародумова делит их на две группы. «Первая группа – это частицы, обслуживающие устную (разговорную), диалогическую речь, и вторая группа – это частицы, используемые в письменной, монологической речи. К первой группе относятся экспрессивно-оценочные частицы,

выражающие эмоции и различные оценки: удивление (*ничего себе*); недоверие (*да ну*); сомнение (*вряд ли*); восхищение (*во, красота*); иронию (*разве*) и др. Частицы, относящиеся ко второй группе, передают различные смысловые отношения (*едва не, если, именно, ровно, решительно, совершенно, точно и др.*)» [8, с. 19].

Отсюда следует, что для двуязычной лексикографии в лемме на русскую частицу обязательным является указание о принадлежности ее к произносимой/устной или письменной/книжной речи [9, 10]. Для выполнения этой установки необходимо использование следующих специальных стилистических (вербальных) помет: *разг.*, *книжн.* В случаях, когда частица употребительна и в письменной, и в устной речи, необходимо также указывать эту информацию. Например, в словарной статье на вопросительную частицу *разве* необходимо дать пометы *книжн. и разг.*:

РАЗВЕ, *вопрос. част., книжн. и разг.*

Или:

ТОЛЬКО, *акцент. част., книжн. и разг.*

При этом в отдельных случаях необходимо использовать дополнительные пометы. Например, в словарной статье на частицу *даже* в тексте иллюстративного материала следует в скобках поместить пометы «*книжн., научн.*»:

Одни ученые признают и даже (книжн., научн.) расширяют это понятие, другие, напротив, отрицают колит как диагноз.

Необходимо использование такой дополнительной пометы, как *эмоц.* – эмоциональный, которая указывает на душевное состояние человека, использующего русскую частицу. Например:

Хоть потоп, *книжн., эмоц.* Крылатое выражение: *После меня (нас) – хоть потоп!* ≈ – *хоть пустошь, хоть трава не расти.*

Напомним, что функциональная стилистика делит устную речь на официально-разговорный и разговорно-бытовой подстили. Сферами функционирования официально-разговорного подстиля являются речевые коммуникативные акты в общественных и официальных (государственных) учреждениях, в процессе деловых переговоров и т.д. Разговорно-бытовой подстиль обслуживает неформальные коммуникативные акты, связанные с обменом бытовой информацией, высказываниями, сопровождающими личностные, аффективно-эмфатические состояния и др. и воспроизводимыми участниками полилога/диалога в неофициальной, непринужденной обстановке.

Например, в словарной статье на частицу *хоть* за знаком черный ромб ♦ представлена фразеологическая единица с частицей

хоть: **Хоть топор вешай**. При этой единице следует дать помету *прост., эмоц.*, то есть – просторечная, эмоциональная, а также вербальное пояснение:

Хоть топор вешай, *прост., эмоц.* Характеризует наличие густого табачного дыма или духоту в помещении, неприятный запах или недостаток свежего воздуха: *Духота в раздевалке спортзала – хоть топор вешай.*

Или, например, в той же словарной статье на частицу *хоть* в заромбовой зоне необходимо также дать фразеологическую единицу *хоть бы хны*, которую следует сопроводить пометой *разг.-быт.* – разговорно-бытовой:

Хоть бы хны, *разг.-быт.* в значении: *все равно, безразлично*. Слово ‘хны’ (ср. хныкать) в русском языке обозначает плач, хруп, мычание или странные звуки: *что ни делай с ним, он не будет ни хныкать, ни храпеть.*

Разговорно-бытовой подстиль характеризуется специфическими условиями функционирования, учитывающими ситуативный контекст, естественность и непринужденность устного речевого взаимодействия: отсутствует подготовительная селекция слов, используются паралингвистические (интонация, качество/индивидуальная особенность, звуковой объем и тональность голоса и др.) и внеязыковые способы оформления высказывания (фразовое и эмфатическое ударения, пауза, темп, ритм и т.д.), применяется невербалика (мика, жесты, позы и т.д.).

Перечисленные аксессуарные невербальные знаковые системы дополняют устную речь, служат средством репрезентации аффективно-эмфатических состояний участников коммуникативного акта/процесса. Речь как языковой и когнитивный/психологический феномен представляет собой результат сложного процесса синтеза собственных и анализа чужих высказываний/предложений, симультанного учета различных пропозициональных сведений и предварительной/предположительной реакции собеседника.

Осуществление этих видов речевой деятельности требует от участников коммуникации разных языковых мобилизаций, владения разными в количественном и качественном отношении сведениями об используемых ими языковых единицах. Поэтому частицы, в частности, выражающие удивление (*ничего себе*), недоверие (*да ну*), сомнение (*вряд ли*), восхищение (*во, красота*), иронию (*разве*) и др., следует маркировать пометой *разг.-быт.* (разговорно-бытовая), чтобы иноязычный пользователь мог уяснить и осознать место функционирования перечисленных выше

экспрессивно-оценочных частиц в русской письменной и устной речи. «Стилистические пометы в полной мере должны реализовывать понятие стилистической окраски как функционально-стилевой, так и эмоционально-экспрессивной» [11].

Выводы

Вышесказанное позволяет сделать некоторые предварительные выводы. Словарная статья ДС обязана включать стилистические маркеры, которые должны отражать прагматический потенциал русских частиц, их экспрессию и функциональность, то есть обязателен учет принципа экспликации стилистических сведений о кодифицируемой русской частице. Стилистические пометы с примерами употребления заголовочного слова позволят иноязычному пользователю стилистически правильно использовать русское слово, поскольку он предупрежден об условиях или ограничениях в употреблении изучаемой или переводимой им частицы. Экспликация значения служебного слова должна сопровождаться его экстраполяцией в типичном речевом употреблении.

Список литературы

1. Дорофеев Ю.В. Лексикографическое отражение вариативности языка в типологическом и лингвокультурологическом аспектах // Коммуникативные исследования. 2017. № 2 (12). С. 7–19.

2. Несова Н.М., Бобрицких Л.Я. Представление словаря в теоретической и образовательной лексикографии // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семантика. Семантика. 2018. Т. 9. № 2. С. 439–450.

3. Рябова Т.В. Иллюстративный материал в двуязычном отраслевом словаре // Язык и культура. Историческая лексикология и лексикография. 2014. № 15. С. 7–11.

4. Кочергина К.С. Стилистические пометы в толковых словарях современного русского языка: сопоставительный анализ // Вопросы лексикографии. 2017. № 11. С. 20–38.

5. Русский язык: энцикл. / Гл. ред. Ф.П. Филин. М.: Сов. энцикл., 1979. 432 с.

6. Окольников О.И. Специфика представленности стилистической пометы в толковом словаре: к проблеме описания коннотативного значения // Вестник Кемеровск. гос. ун-в. культуры и искусств. 2013. № 22. С. 42–46.

7. Русско-киргизский словарь / Сост.: Д. Шукуров, Х. Карасаев, Б. Орузбаева и др.; под ред. К.К. Юдахина. Бишкек: Шам: О-во «Кыргызстан эли», 2000. 992 с.

8. Стародумова Е.А. Акцентирующие частицы в русском языке. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1988. 96 с.

9. Емельянова О.Н. Книжная лексика в толковых словарях русского языка // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2017. № 2 (40). С. 191–195.

10. Емельянова О.Н. Стилистическая информация в толковом словаре (аналитический обзор проблематики): монография. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2013. 316 с.

11. Несова Н.М. Стилистическая окраска слова и стилистические пометы в толковых словарях русского языка. Конференция: Фирсовские чтения, 1. 2014. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/288003218_Stilisticeskaa_okraska_slova_i_stilisticeskie_pomety_v_tolkovyh_slovarah_russkogo_azyka (дата обращения: 01.09.2020).